

Дзинь-дзинь!

Нестройный звук нарушил тишину класса, а источником шума стал спавший, уткнувшись в парту, парень. Он несколько растерянно приподнял голову, и в тот самый миг...

Вжух!

Кусок мела неповинно пролетел сквозь воздух. Парень обладал отличной реакцией, и выражение его лица мгновенно сменилось с растерянного на испуганное. Мел со всего маху врезался в стену, отлетел на пол и разлетелся на куски, оставив на стене и полу белые следы. Нетрудно было догадаться, с какой силой его швырнули.

— Ду! Учжэ! Почему ты снова играешь на уроке в телефон?! Разве не было уговора, что раз ты не слушаешь, я к тебе не лезу?! Какого чёрта ты творишь?! Понимаешь вообще, что ты нарушаешь дисциплину в классе?!

— Ван лаоши! Я не... в смысле нет! Телефон просто... — в панике заикаясь, попытался «объясниться» ученик по имени Ду Учжэ, так и не сумев выдать из себя ни единого связного слова.

Не успел он договорить, как учительница взревела:

— А ну марш из класса, встань в коридоре!!

Он просто забыл выключить звук.

Ду Учжэ тяжело вздохнул и поплёлся прочь из «прекрасного» кабинета.

— Стоять! Телефон оставь здесь!

— ... — Ду Учжэ ничего не оставалось, как положить телефон на стол.

В школьном коридоре.

— Ой мамочка, братуха, тебя тоже наказали? — обратился Ду Учжэ к знакомому на вид парню из соседнего класса.

— ... — Однако тот, похоже, вовсе не оценил дружелюбия Ду Учжэ и лишь молча смотрел на пейзаж за окном.

— Пейзаж что, красивее меня? Чего ты на него так уставился? — Ду Учжэ казалось, знаком с

абсолютно каждым встречным.

— Покрасивее тебя, — наконец подал голос немногословный «тот самый чувак», хотя слов было всего ничего...

— ... — Ой, ну чего ты такой бессердечный~ Разве можно не ценить такого бравого, писаного красавца, изящного, статного, одарённого, обаятельного, обворожительного, неотразимого, с лицом из белого нефрита и губами, словно тронутыми помадой?.. — Ду Учжэ беззастенчиво расхваливал собственную внешность.

— ... — Тот парень, похоже, больше не желал с ним возиться и продолжил изучать «пейзаж» за окном.

— Эй, брось ты на него пялиться, лучше поболтай со мной. Ты же знаешь, красавцы такие одинокие... — не унимался Ду Учжэ.

Парнишка бросил на него презрительный взгляд и показал международный жест из средних пальцев...

Заметив это, Ду Учжэ поник, побрёл в самый угол и принялся кругами выводить на полу палочки.

Дзинь-дзинь, урок окончен! Выходите на спортивную площадку, подышите свежим воздухом, расслабьте тело и разум...

— Да пошёл ты, на улице дождь! — выругался Ду Учжэ.

И правда, тот парень пялился вовсе не на солнце — в конце концов, не будь на улице дождя, Ду Учжэ давным-давно стоял бы под лучами солнца.

Тук-тук.

— Здравствуйте, Ван лаоши! — Ду Учжэ торопливо напустил на себя невинный вид.

Однако преподавательница даже не взглянула на него.

Улыбка на лице Ду Учжэ на секунду исчезла — пожалуй, даже тот стоявший рядом парень решил, что ему померещилось, настолько молниеносным было это движение.

— Кажется, я всё-таки никому не нравлюсь, ха-ха-ха... — с горькой иронией пробормотал себе под нос Ду Учжэ.

— ... — Услышав это, парень едва ли не усомнился, что подобные слова могли сорваться с его уст.

— Сюй Янь, заходи внутрь, и чтобы на следующем уроке не спал, — обратилась вышедшая из класса высокая учительница к тому самому ученику.

— Понял, Лян лаоши, — парень по имени Сюй Янь бросил мимолётный взгляд на Ду Учжэ и скрылся в дверях.

Значит, его зовут Сюй Янь, промелькнуло в голове у Ду Учжэ.

Стоило Сюй Яню переступить порог класса, как в помещении мгновенно воцарилась мёртвая тишина — та самая, справиться с которой не удавалось даже учителям:

«Пожалуй, впредь надо выгонять Сюй Яня наружу, а запускать обратно уже после звонка, глядишь, и дисциплина в классе наладится. Всё равно Сюй Янь на уроках ни черта не слушает», — подумалось Лян лаоши.

А тем временем Ду Учжэ продолжал стоять в школьном коридоре до тех пор, пока... пока не услышал обрывки разговора учителей в учительской.

— Ой, Ван лаоши, разве это не Ду Учжэ? Что, опять на уроке в телефон залипал, вот и наказали? — обратилась одна из преподавательниц к Ван лаоши.

— Ага. Разве он не был любимым школьным асом? С чего это он скатился во втором классе старшей школы? — удивилась другая.

Ван лаоши ничего не ответила, лишь молча сжала кулаки.

Но они все заблуждались. Им было невдомёк, через что Ду Учжэ прошёл за время каникул, какой страшный удар по нему нанесли эти события, превратившие его в то, во что он превратился.

— Ха, опять ас... Кроме этого аса, есть у них вообще хоть что-то на уме? — потухшим взором пробормотал Ду Учжэ.

Всю эту сцену от начала и до конца запечатлел сидевший в классе главный сплетник Чжан Чжоюй.

— Эй, народ! Брата Ду в очередной раз приложили те самые «асы» из уст учителей! Это просто пипец! — громогласно объявил Чжан Чжоюй.

— Охренеть, правда что ли? Чёрт побери, ну это реально кранты, — громко отозвался староста класса по литературе Чжао Ичи.

— С чего бы ему врать? Сколько раз уже такое было? — староста класса по математике Бай Цзин наградила Чжао Ичи убийственным взглядом.

— Точно-точно, полностью поддерживаю сестрицу Цзин, — староста класса Пэн И одобрительно поднял вверх большой палец, глядя на Бай Цзин.

<http://bllate.org/book/27770/3369231>